

ДЖЭКИ ИОКИ

ЛУЧШИЕ ВЕЩИ

рождаются в болью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джэки Иоки
Лучшие вещи
рождены болью. Том 3
Серия «Лучшие вещи», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68207594
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сотрудничество с ФБР не приносит Северине ничего хорошего. Она сталкивается с очередным предательством, и Хантер не видит иного выхода, кроме как отпустить её. Но как быть с чувствами, которые подарили им обоим смысл жизни? Как смириться с мыслями, что они больше никогда не увидятся, не прикоснутся друг к другу? Смогут ли они преодолеть трудности и вновь обрести своё хрупкое счастье? И возможно ли оно для них в принципе? Третья книга из цикла "Лучшие вещи", где судьба снова сыграет свою злую шутку.

Содержание

Глава 1. Лучшие вещи рождены болью	4
Глава 2. ЛВРБ	19
Глава 3. ЛВРБ	34
Глава 4. ЛВРБ	47
Глава 5. Лучшие вещи	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Джэки Йоки

Лучшие вещи рождены болью. Том 3

Мы обретаем силу, мужество и уверенность в себе каждый раз, когда действительно перестаём бояться... Мы должны заставлять себя делать то, на что, по нашему мнению, не способны... (с) Элеонора Рузвельт

Глава 1. Лучшие вещи рождены болью

Северина подпёрла подбородок и, ковыряя вилкой в тарелке с фруктовым салатом, не отрывала взгляда от Хантера, что-то увлечённо ей рассказывающего и размахивающего ложкой, которой он то и дело нырял в стаканчик с несколькими шариками мороженого. И не слышала ни слова. Она смотрела на его губы, всё время растягивающиеся в улыбке, и даже не замечала, как сама отзеркаливает его мимику. Смотрела в сияющие смешинками глаза и грелась в лучах их света.

Эти почти три недели, проведённые в Сан-Франциско,

были, казалось, лучшим временем за все её двадцать девять лет, а воспоминаний и впечатлений хватит если не на всю жизнь, то на половину так точно. И если бы кто-то попросил её рассказать об этой поездке одним словом, она, не задумываясь, сказала бы “счастье”. Да, теперь Северина определённо знала, что это такое.

Парень, сидящий сейчас перед ней за столиком в уличной кафешке, был счастьем. Его тёплые руки, так нежно касающиеся её каждые несколько секунд, были счастьем. Его заразительный смех и нагловатая самоуверенная ухмылка заставляли её забывать обо всём, а жить, когда он был рядом, было так же легко, как дышать. Дышать полной грудью, не вспоминая о прошлом, не помня боли и страданий. Чувствовать себя почти человеком без груза всех совершённых ею убийств, который она тащила на себе столько лет и даже не замечала этого. Не чувствовала до того их разговора.

Сделав несколько жадных глотков лимонада, Хантер продолжил свой рассказ, слегка одёргивая футболку, из-под ворота которой выглядывала тонкая цепочка крошечных железных шариков, и Северина улыбнулась, вспоминая тот день, когда повесила её ему на шею.

Около двух недель назад

После долгой отсидки в четырёх стенах не было никакого желания торчать дома, даже несмотря на то, что квартира в одном из спальных районов на холмах, которую они сняли в первый же день, была гораздо уютнее и комфортнее той комнатухи, служившей им убежищем в Сан-Диего. И хотя под свитером каждого за спиной всё равно было спрятано по пистолету, а в двух небольших рюкзаках, висевших на плечах – несколько магазинов с патронами и вещи первой необходимости, в Сан-Франциско они чувствовали себя в большей безопасности, поэтому старались постоянно куда-то выбираться, по максимуму используя это время, и только ночи проводили, не отрываясь друг от друга, в большой мягкой постели.

День рождения Хантера не стал исключением. Они встали на рассвете, чтобы отправиться на Пирс 39 и посмотреть на морских львов, облюбовавших это место, без огромного скопления туристов, которые заполняли всю набережную уже с девяти утра.

– Хантер решил поздороваться со своими сородичами, – насмешливо прошептала Северина, направляя камеру телефона на парня, перегнувшегося через перила набережной, чтобы поближе рассмотреть больших бурых млекопитающих с маленькими вытянутыми как у собак мордами с длинными усами, передвигающихся на четырёх лапах. Те не жились в лучах восходящего солнца, развалившись на деревянных помостах, иногда лениво плюхаясь с них в воду.

– Ха-ха, – скривился Хантер, оборачиваясь, но тут же расплылся в довольной улыбке, видя, что Северина снимает его. Кажется, за последние пару дней она сделала миллион видеозаписей, напрочь забив память и своего, и его телефона. Это была её совершенно новая привычка, полностью противоречащая всем соображениям безопасности, но нравившаяся им обоим. – Иди сюда, – он притянул её к себе за руку, тут же целуя в щеку, и Северина захохотала, переворачивая телефон так, чтобы он теперь снимал их обоих.

Со стороны помостов послышался короткий рёв одного из огромных животных, и Хантер сделал вид, что прислушивается:

– Мои сородичи просят тебе передать, что ты самая красивая девушка, которая когда-либо приходила на них посмотреть. И что я счастливчик, раз ты позволяешь мне себя целовать, – он игриво коснулся её губ своими. – Как будто я и сам этого не знаю.

Северина зарделась от удовольствия и уткнулась носом Хантеру в шею, пряча смущённую улыбку. Удивительным образом это так ненавистное слово больше не вызывало тех негативных эмоций, что раньше, и даже начинало нравиться.

– Пошли, позавтракаем где-нибудь, а то я уже готов присоединиться к этим чудищам, вылавливая рыбу руками.

Весь день они носились по городу, чтобы увидеть не только туристические места, но и узнать его с той стороны, с которой видят его местные жители. Хантер не выпускал её руку

из своей тёплой ладони, а Северина смеялась столько, сколько не смеялась за всю свою жизнь.

Когда солнце начало медленно катиться к закату, они на взятых в аренду велосипедах добрались до одной из смотровых площадок на холмах, а потом и нашли уединённое место, откуда открывался великолепный вид на мост “Золотые ворота”, да и на весь залив Сан-Франциско.

Стоя практически у самого края, Северина с восхищением рассматривала грандиозное сооружение из металла, красные балки которого пылали в закатных лучах, и у неё захватывало дух. Далеко внизу был спокойный Тихий океан, по которому ходили многочисленные паромы и яхты, здесь же наверху гулял порывистый ветер, из-за чего температура казалась на порядок ниже. Но Северину совершенно не волновал холод, особенно когда её обнимали сильные тёплые руки.

– Закрой глаза. Что ты чувствуешь? – спросил Хантер, положив подбородок на её плечо.

– Тебя...

– Что ещё?

– То, как ты улыбаешься...

– Ещё.

– Ветер... солнце на коже... запах океана... спокойствие... тепло...

– Ты чувствуешь моё счастье, малышка... Может быть, когда-нибудь ты расскажешь мне про своё...

– Это ты, Хантер... Ты моё счастье...

Северина рассмеялась, ещё крепче прижимая к себе обнимающие её руки и наслаждаясь довольным мурчанием в своё ухо.

– У меня есть для тебя подарок, – через время она выпуталась из его объятий и развернулась к Хантеру лицом, запуская руку в карман своей куртки.

– Тебя рядом со мной вполне достаточно.

– Помолчи, пожалуйста... – Северина положила палец на его губы, собираясь с духом. – Я... Я всего пару раз получала подарки на день рождения. Но сама никогда не дарила. И совершенно не знаю, как это делается. Но я подумала, что очень хотела бы, чтобы у тебя было что-то от меня. Что-то маленькое, что ты сможешь всегда носить с собой. Если... Если захочешь...

– Конечно, захочу... – Хантер закивал в подтверждение своих слов, но тут же сжал губы в тонкую полоску, пытаясь сдержать улыбку под её строгим взглядом. Когда же Северина раскрыла протянутую ладонь, он с непониманием выгнул одну бровь. – Это патрон.

– Да. Но подожди. Это не то, о чём ты подумал, – Северина тяжело выдохнула, пытаясь как можно понятнее облечь свои мысли в слова. – Ты знаешь, с тех пор, как я начала работать, я никогда не промахивалась. И никогда не считала свою работу чем-то ненормальным. Просто работа. Просто я такая. Но когда ты ушёл... – она крепко зажмурилась, потому что ту неделю без него совершенно не хотелось вспоми-

нать. Ей до сих пор было больно. Но почувствовав нежные прикосновения пальцев к своей щеке, снова открыла глаза, расслабляясь. – Эта пуля единственная, которая не достигла своей цели. Пуля, которой я собиралась убить человека не по приказу. По собственному желанию. Но тогда я не нажала на курок. Убрала палец в последний момент. И всё это время я думала, что она была для меня символом моей слабости. Я не смогла отомстить за свою боль. И каждый раз смотря на неё, я говорила себе, что больше никогда не сдамся. Что не позволю больше никому сломать мою жизнь. Но ты... – Северина положила ладонь на грудь Хантера, туда, где билось сердце. – Ты показал мне, что эта пуля, которую я хранила столько лет, была не слабостью. Она была символом моей человечности, о существовании которой ты заставил меня вспомнить. И теперь я хочу, чтобы она была у тебя в качестве моего обещания. Моей клятвы. Серьёзной и обдуманной. После того, как ты арестуешь Тео и остальных, после того, как я стану свободной... Я больше не возьму в руки винтовку. Больше не отниму сознательно чью-то жизнь.

– Колючка... – у Хантера не было слов. Он только смотрел в её глаза, такие напуганные, но такие уверенные в том, что она говорила, и чувствовал, как всё внутри наполняется теплом и благодарностью. Облегчением. – Это лучший подарок, который мне когда-либо делали...

– И ты примешь его? Будешь носить?

– И никогда не сниму.

Северина просияла, тут же застёгивая цепочку у него на шее, и спрятала патрон с гравировкой питбуля под его футболкой. Она так боялась, что он не поймёт, что ему не понравится.

– Моя чокнутая девчонка, – подхватив её под бёдра, Хантер закружил захохотавшую девушку по небольшой полянке на склоне холма. – Любимая чокнутая девчонка.

Насладившись красивейшим закатом, а потом и зажёгшимися фонарями моста, отражающимися в спокойной воде, они спустились вниз, чтобы поужинать в небольшом уютном ресторанчике на берегу океана, где веселились как дети, пробуя различные морепродукты, развлекаясь с крабовыми клешнями и кривясь от скользких устриц.

– Это определённо намного лучше, чем напиться в баре с Филом, – открыв дверь, Хантер пропустил Северину в их квартирку на втором этаже четырёхэтажного дома в районе Рашн Хилл, куда они добрались, прокатившись на подножке канатного трамвая.

– Наверное, – та пожала плечами, скидывая рюкзак и куртку. – Я никогда не напивалась с Филом.

– И я уж точно никогда не позволю тебе это сделать. Последствия могут быть слишком катастрофическими, – Хантер ухмыльнулся, запирая дверь, и направился в спальню, чтобы выложить пистолет на прикроватную тумбочку, как делал каждый вечер. Сейчас больше всего ему хотелось принять душ после долгого насыщенного дня и забраться в по-

стель, прижимая к себе любимую Колючку.

– Я хочу проверить, что там происходит в Сан-Диего, прежде чем мы ляжем спать, – пробормотала Северина на его вопрос, кто первый пойдёт в душ, усаживаясь на кухне с телефоном в руках и практически отключаясь от внешнего мира.

– У тебя пять минут.

Когда же Северина юркнула в кровать, скидывая с себя мокрое полотенце и прижимаясь к широкой спине Хантера, казалось, что тот уже спал. Обхватив его за пояс, Северина прикрыла глаза, потираясь носом между его лопаток, и в который раз задумалась о том, что не заслужила его. Он был слишком хорошим, слишком правильным для неё. Такого просто не бывает. Только не с ней. И от этого становилось страшно. Страшно, что в один момент он просто исчезнет, забрав с собой её сердце и душу. Что с ним что-нибудь случится, и она останется одна.

Она старательно гнала от себя эти мысли, покрывая осторожными поцелуями его спину, и старалась думать только о том, как же хорошо ей было рядом с ним. Какой настоящей и вкусной он делал её когда-то пресную бесцветную жизнь. И только сильнее стискивала его руками, поглаживая выступающие шрамы на его теле.

– Ты пытаешься раздавить меня, колючка? – хмыкнув, Хантер развернулся к ней лицом, тут же находя губами её губы. – И откуда вдруг столько нежности?

– Просто я...

Но он заглушил её слова ещё одним поцелуем. Мягким, трепетным, но вызывающим бурю желаний, которой невозможно было противостоять. Она сносила с ног, утаскивая за собой. И Северина поддалась, толкая Хантера на спину и усаживаясь сверху.

– У меня от тебя голова кружится... – прошептала она, выпрямляясь, и невесомо пробежала пальчиками по его плечам, груди и животу.

– Это от вина за ужином, – губы Хантера растянулись в нагловатой усмешке, а руки легли на её бёдра. В неярком свете уличных фонарей, проникающем сквозь тонкие шторы, он исследовал взглядом её тело, в очередной раз задумываясь о том, что Северина совершенно не стесняется своей наготы. Его поразило это и в первый раз, поражало и сейчас. Но ему это нравилось, катастрофически нравилось.

– Вино мы пили только сегодня. А голова кружится с самого первого твоего поцелуя, – наклонившись, Северина легко коснулась губами особенно выделяющегося шрама чуть выше его сердца, потом ещё одного чуть ниже и спустилась поцелуями на подрагивающий от её прикосновений живот, стягивая разделявшую их простынь.

– Что ты делаешь?.. – Хантер заворожённо наблюдал за каждым её движением, а его дыхание учащалось с каждым её поцелуем, и он совершенно не мог это контролировать.

– Хочу проверить, как зажила твоя татуировка... – про-

ведя пальчиками по тонкому, едва заметному шраму на его лобке, теперь скрытому чёрными буквами, Северина накрыла ладонью его член, который с каждой секундой становился всё больше и твёрже. – Но твоя бурная реакция мешает мне... как и в тот раз... – закусив губу, она вчитывалась в надпись, которую сама же нанесла на его кожу, и не смела поднять смущённых глаз.

– И снова в этом виновата только ты... – хрипло прошептал Хантер, приподнимаясь на локтях. – Как и тогда...

– Хантер, я... – устроившись между его ног, Северина облизала губы, внимательно рассматривая налитый член с тонкими венками и крупной головкой, и Хантер готов был застонать, когда её дыхание коснулось его разгорячённой кожи. – Я бы хотела попробовать тебя... Но не знаю как...

Чёрт... А как же этого хотел он. Уже давно. Всегда. Но не думал, что она когда-нибудь на это решится. И совершенно не хотел принуждать её к этому. Сейчас же, когда она сама заговорила об этом... Кажется, ему совершенно снесло голову.

– Просто дотронься... губами или...

И Хантер с шумом втянул воздух, когда почувствовал лёгкое прикосновение её языка. В полутьме блеснул маленький металлический шарик, задевая чувствительную кожу, полные губы раскрылись чуть шире и обхватили головку.

– Смелее, малышка... Возьми его в руку...

Северина подчинилась его шёпоту, сжимая член ладонью,

и, облизнув губы, снова впустила его в свой рот. Это было необычно, интересно, но больше всего ей нравилась реакция Хантера на её действия. Она видела его пылающий взгляд, видела, как он сжимает зубы, как тяжело вздымается его грудь. И получала от этого ни с чем несравнимое удовольствие.

– Чёрт, Северина... Глубже... Пожалуйста...

И по комнате пронёсся громкий мужской стон, когда плотно сжатые губы заскользили вниз по стволу, доходя до его середины, и вернулись обратно к головке.

– Да, малышка... Вот так...

Хантер откинул голову назад, наслаждаясь совершенно новыми ощущениями. Ещё ни один минет в его жизни, даже самый искусный, не чувствовался так ярко, как эти робкие и несмелые прикосновения. А пирсинг в её языке, задевавший чувствительную кожу, только добавлял необычных ощущений. И он понимал, что долго так не продержится.

– Колючка... если ты не остановишься... то действительно узнаешь, какой я на вкус...

Но, казалось, Северина не обратила никакого внимания на его слова, увлечённая своим занятием. Он так часто доставлял ей удовольствие, что теперь и ей хотелось довести его до такого же иступления. Она только сильнее сжала самое основание члена, двигая по нему рукой, и закружила языком вокруг головки. Когда же она снова плотно обхватила его губами, стараясь впустить как можно глубже, Хантер дёрнул-

ся, напрягаясь всем телом, а его член начал пульсировать, выплёскивая на её язык тёплую вязкую жидкость с едва заметным терпковатым привкусом.

– Малышка...

Сейчас

– Эй, ты в каких облаках витаешь? – Хантер с улыбкой потрепал Северину по слегка отросшим блондинистым волосам, отчаявшись привлечь её внимание словами, но тут же нахмурился, прикладывая тыльную сторону ладони к её горячему лбу. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Вроде бы, – неуверенно протянула та, поёживаясь и сильнее кутаясь в свою куртку. Её немного потряхивало, а голова казалась какой-то тяжёлой, но Северина только отмахнулась от этих ощущений. – Ерунда. Просто промёрзла после парома. Да и здесь прохладно.

– Пошли домой, надо тебя согреть, – Хантер всё сильнее хмурился, вставая из-за стола и подавая ей руку. Да, для экскурсии на Алькатрас, которую они оставили на один из последних дней пребывания в Сан-Франциско, кажется, нужно было одеться потеплее. Весь день, который они провели на маленьком острове посреди залива, погода оставляла желать лучшего, а липкий туман и сквозняки, гуляющие в старом

здании знаменитой тюрьмы, пробирали до костей. Но здесь на берегу даже поздним вечером было тепло, и он быстро согрелся и сейчас не понимал, почему Северина, любящая прохладу, мёрзнет.

Когда же она встала вслед за ним и слегка покачнулась, Хантер с беспокойством притянул её к себе, прикасаясь губами к её виску.

– Чёрт, да ты вся горишь... Пойдём, поймаем такси. Я отвезу тебя домой и схожу в аптеку.

– Нет, мы же договаривались. Не разделяться, – и хоть Северина и чувствовала накатывающую усталость, она была тверда в своём намерении не отпускать его одного.

– Хорошо. Доедем до аптеки, и ты просто посидишь в машине, пока я куплю хотя бы тайленол. А завтра с утра наведаемся в больницу за рецептом чего-нибудь более сильнодействующего.

– Тайленол есть и в моей сумке дома.

– Значит, просто домой и в горячую ванну.

Северина кивнула, взяв его за руку и привалившись к плечу. Вялость и сонливость пришли совершенно внезапно. А может, она просто не обращала раньше на это внимание. Они простояли так несколько минут, вглядываясь в тумане в редко проезжающие мимо машины, хотя обычно движение на этой улице было достаточно оживлённым даже в это позднее время, не говоря уже о том, что такси носились туда-сюда каждые несколько секунд. Но, видимо, погода разогнала

всех: и туристов, и местных жителей.

– Хантер, пошли пешком. Тут всего-то минут пятнадцать.

– Уверена?

Северина снова кивнула, и Хантер, сжав её руку, двинулся вверх по улице, уже свободно ориентируясь во всех хитросплетениях нового города. До поворота к их дому оставался лишь один квартал, когда из тумана вынырнуло три тёмных фигуры. Поняв, что те направляются в их сторону, Хантер остановился и напрягся, задвигая девушку себе за спину.

– Пополам... Твои слева, мои справа... – процедила Северина уголком губ, мгновенно забывая о плохом самочувствии и оглядываясь по сторонам, чтобы не выпустить из вида и остальных – появившихся, казалось, из ниоткуда.

– Нет. Трое тебе, пятеро мне. И не вздумай подставляться.

– Неожиданно... – протянул один из парней, выходя вперёд. – А меня уверяли, что ты умерла, Северина Батлер.

Глава 2. ЛВРБ

**I'm Not Afraid of the Dark – Oshins & Anna Graceman*¹*

Северина дёрнулась, стоило ей понять, кому принадлежит этот голос, а внутри всё закипело от злости. Но ладонь Хантера, сильно сжимающая её руку, не дала ей сдвинуться с места.

– Тейшейра будет удивлён, что ты жива, – Эдриан Морган расплылся в довольной улыбке, неприятно скалясь как шакал. – Хоть он и знает тебя под другим именем. А меня ждёт кругленькая сумма, когда я приведу тебя к нему.

– Я бы на твоём месте не был так уверен, – спокойно произнёс Хантер, выпуская руку Северины и сжимая кулаки. Он был готов к драке, надеясь на то, что парням Моргана хватит благоразумия не использовать оружие посреди тихой улицы. Потому что именно сегодня их пистолеты остались дома, так как перед экскурсией на Алькатрас всех туристов тщательно проверяли. – Ты попробуй сначала схватить нас. А потом уже будешь считать свой гонорар.

Эдриан рассмеялся и кивнул своим ребятам, безмолвно отдавая приказ, и решительно настроенные парни начали окружать их плотным кольцом. Ждать нападения было бес-

¹ Здесь и далее так будут обозначаться композиции, которые автор предлагает прослушать в качестве саундтрека к главе или определенному отрывку.

смысленно. И Хантер, и Северина знали, что лучше самим нанести первый удар. Поэтому Северина резко развернулась, и оттолкнувшись друг от друга спинами, они кинулись каждый к своим противникам.

Несмотря на то, что Хантер, отшвыривая от себя одного парня и нанося удары другому, знал, что это не так, его всё не покидало ощущение, что они с Севериной уже не первый раз дерутся вместе, в одной команде, как будто предугадывая действия друг друга, работая как единый организм. Они оба дрались на пределе своих возможностей, прекрасно понимая, что только так смогут выбраться из этой заварушки. Но с каждым устранённым противником, который оставался лежать на земле, с каждым взмахом рук или ног, с каждым перекатом или кувырком, Хантер видел, что Северина выдыхается, и старался всё больше прикрывать её, привлекая основное внимание на себя.

Когда же нападавших осталось только трое, один из них вдруг сорвался с места, убегая вверх по тёмной улице. Эдриан Морган, видимо, поняв, что они готовы драться до последнего, и он проиграет, решил скрыться, чтобы вернуться за ними в более многочисленном составе. Он явно недооценил “всего лишь навсего агента ФБР” и совершенно не ожидал, что тот будет в компании бывшего агента секретной разведки, которую уже давно считали мёртвой.

– Давай за ним! Я здесь разберусь! – выкрикнул Хантер, видя, что Северина мечется между тем, чтобы не оставлять

его один на один с двумя парнями, и тем, чтобы кинуться следом за Эдрианом.

И несмотря на то, что из-за так не вовремя разыгравшейся болезни сил у неё практически не осталось, та бросилась вверх по улице. Они не могли позволить Эдриану сбежать, потому что это было равносильно тому, чтобы самим позвонить Тео и сказать, что она жива. Да и упустить свой шанс отомстить человеку, виновному в смерти Спенсера и его семьи, она тоже не хотела.

Нагнав низкорослого крепкого Моргана через два квартала, Северина запрыгнула ему на спину, повалив того на асфальт, и они кубарем покатались вниз по крутой улице, нанося друг другу удар за ударом. Долетев до более пологого перекрёстка, они вскочили на ноги и, тяжело дыша, медленно начали двигаться на полусогнутых ногах по кругу друг напротив друга в поисках возможности ударить по противнику.

– А я смотрю ты уже не скучаешь по старому другу, Северина, – с желчью в голосе зашипел Эдриан, с удовольствием наблюдая за тем, как её глаза наполняются болью. – Нашла себе другого. Правда, совершенно непонятно, на что он повёлся, учитывая то, что ты с собой сделала. Раньше-то ты хоть на девушку была похожа. Или наш ФБРовец предпочитает мальчиков?

– Хватит болтать, придурок.

Его слова били по самому больному, но Северина не соби-

ралась поддаваться эмоциям. Она прекрасно понимала, для чего он всё это говорит. Чтобы вывести её из равновесия и отвлечь. Но он зря старался. Несмотря на разрывающую боль в висках и ломоту во всём теле, она была собрана и сосредоточена. Ничто не могло сейчас оторвать её внимание от такого ненавистного ей человека. Ничто, кроме...

Ниже по улице раздался выстрел, а следом громкое разъярённое рычание, эхом пронёсшееся по пустой улице. Рычание злости и боли, которое она слышала только один раз, но никогда бы не перепутала ни с чьим другим. Лишь на долю секунды Северина инстинктивно перевела взгляд за спину Эдриана, чтобы убедиться, что с Хантером всё в порядке, но не увидела ни одного силуэта в тумане. И этого момента Моргану хватило, чтобы с разворота ударить её в грудь ногой, опрокидывая на спину и выбивая весь воздух из лёгких.

Встать Северина уже не смогла. Перед глазами всё плыло от жёсткого удара головой об асфальт, а на её шею опустился тяжёлый ботинок, сильнее придавливая к земле.

– К чёрту деньги, – раздался язвительный голос Эдриана прямо над ней. – Ты у меня поперёк горла сидела с самого своего появления в агентстве. И я с удовольствием отправлю тебя к твоему горячо любимому Спенсеру.

Северина моргнула, наконец-то фокусируя взгляд на пистолете, направленном прямо ей в лицо. И как в замедленной съёмке видела движение пальца на курке. Последний сдавленный вздох и последняя мысль:

“Хантер, лишь бы он был жив. Пожалуйста, пусть с ним всё будет в порядке”.

А в следующий момент высокая тень выросла как будто из-под земли за спиной Эдриана, молниеносным движением рук сворачивая тому шею и отшвыривая бездыханное тело в сторону. Это было так неожиданно, что Северина даже не сразу поняла, что может нормально дышать, и как заморожённая смотрела в пронзительные, полыхающие нечеловеческой яростью карие глаза.

И снова в голову пришло это глупое, по-детски наивное сравнение с драконом из волшебных сказок, которые когда-то в далёком прошлом им читала мисс Бирн за хорошее поведение. Но если в тех сказках принцесс спасали прекрасные принцы, убивая охранявших их драконов, то у неё же было всё наоборот. Своего дракона она любила так, что ей не нужен был никакой принц, будь он хоть самым распрекрасным на свете. Да и какая из неё, к черту, принцесса.

Северина лежала на холодном асфальте, жадно хватая воздух губами, и уплывающим сознанием пыталась понять, не ранен ли он. И запомнить его таким, каким видела сейчас, потому что вряд ли Хантер когда-нибудь позволит этому случиться снова. Да и она надеялась, что больше в их жизни не возникнет причин для такого его состояния.

Он возвышался над ней с растрёпанными волосами, пылающим взглядом, раздувающимися от злости ноздрями и крепко сжатыми челюстями. Всё его лицо было покрыто кро-

воточащими ссадинами. Расстёгнутая куртка чуть съехала на бок, а воротник футболки был разорван до середины груди. Он сжимал в кулаке цепочку с её подарком, а его тяжело вздымающиеся плечи заходились мелкой судорогой.

Это был один из тех немногих моментов, когда Хантер был по-настоящему в бешенстве. Когда потерял контроль и позволил своим эмоциям и своему прошлому вырваться наружу.

Чувствуя холодный металл патрона под своими пальцами, он закрыл глаза, пытаясь прийти в себя и взывая к своему сознанию:

“Всегда. Оставайся. Человеком. Слышишь? Давай же, чёрт тебя подери! Успокойся. Ты нужен ей сейчас. Ты должен забрать её отсюда и увезти. Чёрт возьми, Хантер, двигайся!”

Он медленно выдохнул, изо всех сил стараясь обуздать свою злость. Увидев её распростёртой на земле перед этим уродом с пистолетом, он слетел с катушек. И убил. Снова. Убил, наслаждаясь этим ощущением силы в своих руках, хрустом костей в свёрнутой шее. Наслаждаясь и испытывая ни с чем не сравнимую эйфорию. Буквально физически чувствовал ускользающую из тела Эдриана жизнь.

Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы мысленно собрать длинные цепи из разорванных звеньев и накинуть их на свои разбушевавшиеся эмоции, сковывая их ещё сильнее, чем в предыдущий раз. Всего несколько секунд вместо

привычных часов. Потому что патрон, зажатый в его кулаке, был “символом человечности”, как бы противоречиво это ни звучало.

– Северина... – Хантер грохнулся на колени, подсовывая одну руку под шею девушки, которая сейчас, казалось, была без сознания, и слегка приподнял её. – Колючка, ты слышишь меня? – он стирал пальцами кровь с её лица, прислушиваясь к сбившемуся дыханию, и чувствовал, что та вся горит. Длинные ресницы затрепетали, но глаза она так и не открыла, только облизнула потрескавшиеся губы.

– Я знаю, кто ты... Я определилась... – прошептала Северина так тихо, что Хантеру пришлось наклониться ниже, чтобы разобрать её бессвязное бормотание. Адреналин схватки, придававший сил ещё несколько минут назад, отпустил, и теперь Северина не могла даже поднять нормально руку, чтобы дотронуться до него, как бы ни пыталась. – Ты мой дракон... мой сказочный огнедышащий дракон... с крыльями... такой красивый...

– Так, принцесса... Ну-ка, давай-ка доставим тебя домой. Кажется, у тебя начинаются глюки от температуры, – Хантер подхватил её под колени второй рукой и поднялся на ноги, спешно направляясь к их дому.

Найдя в её сумке упаковку тайленола, он кое-как заставил Северину проглотить таблетку и укутал во все имеющиеся в квартире одеяла. Осторожно промакивая ссадины на её лице мокрым полотенцем, он позвонил Филиппу. Нужно было

что-то делать с трупом и остальными, которые в скором времени придут в себя и непременно расскажут Тейшейра всё, что произошло.

– Свяжись срочно с местным отделом. Пусть заберут их, – закончил он свой рассказ, устало откидываясь на подушку на большой кровати. Пару минут на отдых, а потом нужно очистить своё лицо и руки, обработать вспоротую пулей кожу на боку, собрать вещи и убраться из этого города. Пора было возвращаться домой. До Рождества оставалось три дня. И они всё равно собирались завтра уезжать.

* * *

Тео Тейшейра расхаживал по своему кабинету, безуспешно пытаясь взять себя в руки. Два дня, прошло два хреновых дня с тех пор, как Эдриан Морган сообщил ему, что нашёл Беннета-Хантера в Сан-Франциско и выезжает туда. Два дня тишины. Да и сейчас “лучшая в Америке ищейка” не выходил на связь.

По сути, это было не так уж и важно. Беннет практически ничего не знал, и завтрашняя приёмка товара была вне угрозы. Просто Тео любил доводить до конца то, что начал. Потому что в противном случае это очень сильно било по репутации, которая в их деле была ключевым фактором.

Задумавшись, он не услышал стук и подозрительно прищурился, когда в дверном проёме показалась голова Ноа:

– Тебе тут конверт, написано “Срочно”, – Стелс помахал в воздухе скорее даже тонкой папкой жёлто-коричневого цвета, очень похожей на те, что использовали в полиции.

Тейшейра протянул руку, с настороженностью забирая конверт, и тут же вскрыл его. На стол выпали несколько больших фотографий и белый лист бумаги. Одного взгляда на фото было достаточно, чтобы привести мужчину в бешенство. В стену полетела стеклянная пепельница, разбиваясь на тысячу осколков, а Стелс вздрогнул от резкого звука, не понимая, что так могло разозлить шефа.

– Что там? – всё-таки осмелился спросить он и подошёл ближе, рассматривая фото, когда Тео кивнул головой в сторону стола. На семи фотографиях были изображены избитые мужчины, которых он видел в первый раз, сидящие в камере. А на последнем – тело Эдриана Моргана, лежащего на столе патологоанатома в морге.

Ноа содрогнулся, переворачивая записку с одной лишь фразой “Тебе не надоело терять людей?”. Это уже было похоже на предупреждение. И было бы глупо к нему не прислушаться.

– Слушай, может действительно, к чёрту этого Хантера? Тем более сейчас совсем не до него.

– Мне плевать! – взревел Тейшейра, окончательно теряя самообладание. Хренов мальчишка. Он ещё и угрожать ему вздумал. Как бы ни так. – Я освобождаю тебя от завтрашней операции. Делай, что хочешь, но найди мне его!

– Но...

– Выполний, – процедил мужчина сквозь плотно сжатые зубы, указывая рукой на дверь. И покачав головой, Ноа скрылся за ней, думая о том, с чего бы начать.

* * *

– Я могу выделить вам двадцать человек, – Джерард Квинс окинул взглядом чертежи, которые разложили у него на столе Хантер и Филипп утром в канун Рождества.

– Этого хватит, – с уверенностью кивнул Хантер. – Алесса сказала, что в порту будут присутствовать только пять членов банды, включая самого Тейшейра. Это территория, куда свозят контейнеры с отходами, – он указал на большую площадку на чертеже портовых сооружений, окружённую несколькими одноэтажными зданиями и другими служебными постройками. – Мы зайдём вот с этих точек несколькими группами, чтобы окружить их со всех сторон.

– Эта твоя Алесса пойдёт в группе с Брауном. За ней нужен глаз да глаз, – как бы между прочим бросил Квинс. – Не хочу, чтобы она в последний момент предупредила своих дружков и сорвала нам всю операцию.

– Она этого не сделает. Они давно ей уже не дружки. Да и я, по-моему, отлично справлялся с присмотром за ней всё это время, – Хантер был раздражён. Ему не нравилось, когда посторонние, тем более не оперативники, влезали в раз-

работанные и выверенные им планы операций. Да и где-то внутри зародилось очередное неприятное чувство, значение которого он пока не мог понять. – В любом случае, она не пойдёт ни с одной из групп. Алесса не до конца поправилась, а это значит, что если дойдёт до применения силы и драки – а зная Воронов, я уверен, что так и будет – она станет лёгкой мишенью и может пострадать, – он поднял руку в останавливающем жесте, видя, что шеф собирается с ним спорить, и продолжил: – Для нас гораздо выгоднее и целесообразнее будет использовать другой её талант. Алесса прикроет нас сверху. У неё будет отличная точка обзора с одного из кранов. И в случае чего она сможет прикрыть и помочь любому из нас.

– Хорошо. Я согласен. Но с ней пойдёт один из наших агентов.

А вот это Хантеру уже совершенно не нравилось. Но вступить в спор с шефом сейчас значило бы вызвать у того ненужные подозрения и бросить тень на лояльность Северины Бюро.

– Без проблем. Правда, я не понимаю, как вы это себе представляете. В кабине крановщика нет места для двоих.

– Тогда кто-нибудь из агентов будет просто охранять кран внизу. Выдели для этого человека.

«Так вот в чём дело. Старикан боится, что она сбежит», – подумал Хантер, но вслух говорить ничего не стал, а только согласно кивнул. Пусть Квинс видит, что он полностью уве-

рен в Северине.

– Если это всё, обсуди план с остальными и можешь быть до завтра свободен. А у меня ещё куча дел.

* * *

Через пару часов, раздав всем инструкции, Хантер и Филипп с облегчением уселись каждый в своё кресло в их общем кабинете с кружками кофе, чтобы просто поговорить как раньше.

– Где вы живёте? Может, до конца расследования переберётесь ко мне?

Хантер с удивлением посмотрел на друга. Филипп всегда ревностно оберегал свою квартиру от вторжения посторонних, тем более от присутствия в ней девушек, предпочитая ночевать у них. А тут это внезапное предложение сразу после разговора об очередной девчонке, которую он подцепил на днях в клубе.

– Мы оба решили, что останемся там, пока последний член верхушки банды не окажется в тюрьме, а потом уже найдём себе квартиру.

– Тогда хоть скажи, где этот ваш склад. Мало ли что может случиться.

– Не думаю, что это хорошая идея. Чем меньше людей знает о нём, тем лучше, – Хантер сдвинул нахмуренные брови. Он не понимал, с чего вдруг Филиппа так это заинтересова-

ло. Сегодняшний день в принципе принёс очень много вопросов, которые ему ещё предстояло обдумать. – К тому же это убежище Северины, её тайное место. И вряд ли ей понравится, если я начну всем о нём рассказывать.

– Ты не доверяешь мне, да? – после минутного раздумья спросил Рейнольдс, складывая руки на груди и точно так же хмурясь. – С каких пор?

Хантер и сам этого не знал. Когда случился этот переломный момент, после которого он стал во всех видеть потенциальную угрозу.

– Нас уже два раза выслеживали. И для меня совершенно очевидно, что в Бюро есть предатель. Потому что мы могли уехать в абсолютно любой город, и Эдриан даже по камерам искал бы нас до конца жизни. Но раз он нашёл нас так быстро, значит, кто-то указал ему на Сан-Франциско.

– И ты думаешь, что это я, – Филипп раздосадованно покачал головой. – Потому что только я знал.

– Не только ты. Шеф тоже. И мне неизвестно, с кем он ещё мог об этом говорить.

– Тогда почему же мы всё ещё обсуждаем завтрашний захват? – вскипел вдруг Рейнольдс, вскакивая из-за своего стола. – Ведь если бы это был я, уж точно не стал бы скрывать от Тейшейра, что ФБР планирует сорвать его поставку.

– И ты абсолютно прав, – Хантер с равнодушием смотрел на то, как бесится его друг. Он не собирался подливать масло в огонь. Филипп и сам успокоится через пару минут, когда

поймёт, что в решении скрываться есть рациональное зерно. – Поэтому я никого не обвиняю.

– Но ты не доверяешь мне, Хантер. Не доверяешь другу, с которым через многое прошёл. Неужели я хоть раз дал тебе повод усомниться во мне? – Филипп нервно расхаживал по кабинету, то и дело пиная скомканные бумажки, усеявшие пол после разработки завтрашнего плана, и бросал на Хантера гневные взгляды.

– Нет. Но я не хочу, чтобы кто-нибудь ворвался к нам сегодня посреди ночи, или в любой другой день, и застал врасплох.

– Раньше ты не был таким перестраховщиком.

– Раньше я был один и отвечал только за себя. Сейчас же...

– Именно поэтому я и предложил вам переехать, – Филипп застыл посреди кабинета, смотря в упор на Хантера и пытаясь донести до него, почему считает, что тот не прав. – Чтобы в случае чего, нас было хотя бы трое. Тем более, Северина болеет. У меня вам было бы комфортнее.

– Мы уже всё решили. Да и она чувствует себя гораздо лучше. Я не хочу рисковать.

– Она сделала тебя параноиком, – злобно бросил Рейнольдс.

– Знаешь, как говорят? Когда на тебя ведут охоту, паранойя – лучший способ мышления.

– И теперь ты не доверяешь даже напарнику. Лучшему

другу, – Филипп и сам не понимал, почему его так это задело. Ведь если хорошо подумать, Хантер был прав. Но остановиться он уже не мог. – Эта неуравновешенная девчонка, размахивающая пушкой направо и налево...

– Не смей. Ничего. О ней. Говорить, – твёрдо сказал Хантер, резко вставая на ноги. Да уж, он даже не предполагал, что этот разговор мог закончиться вот так. Он готов был принять от друга что угодно. Но не оскорбления в сторону Северины. – Ты ничего о ней не знаешь. Думаю, на сегодня мы закончили. Увидимся завтра. Хорошего вечера, – и резко распахнув дверь, Хантер вылетел из кабинета. Нужно было остыть.

Глава 3. ЛВРБ

Вернувшись из Сан-Франциско, два дня Северина практически всё время проспала, вставая только чтобы поесть и принять душ. Сил практически не было, и она чувствовала себя совершенно беспомощной, на что Хантер лишь посмеивался. Это было удивительно и непривычно, но ему нравилось заботиться о ней.

Утром же накануне Рождества её самочувствие значительно улучшилось, температуры уже не было, и Северина лишь иногда сдавленно покашливала. Но вернувшись из Бюро и рассказав ей план завтрашней операции, Хантер всё равно настоял на том, чтобы она пораньше легла спать.

– Ну Рождество же, – канючила Северина, пока они доедали свой ужин. – Я думала, мы выберемся в город, посмотрим на ёлку и огоньки.

– Рождество завтра. Сегодня отдыхать и набираться сил, – Хантер был непреклонен, собирая пустые ланч-боксы. – А завтра после задержания, когда ты будешь официально свободным человеком, мы пойдём туда, куда ты только захочешь. И будем праздновать, пока ты окончательно не устанешь и не попросишь меня отвезти тебя домой.

– Но всё самое интересное сегодня...

Но ни насупленные брови, ни грустные глаза, ни надутые губы не смогли переубедить Хантера в его решении:

– Перестань вредничать и забирайся в кровать. И, так уж и быть, я разрешу тебе выбрать фильм, который мы вместе посмотрим.

– Ла-а-адно... Надеюсь, тебе нравится Марвел. Фильм вышел ещё весной, а я так и не нашла на него время, – поставив ноутбук на тумбочку, Северина удобно устроилась в объятиях Хантера, мысленно всё-таки соглашаясь, что такая вечерняя программа ей нравится гораздо больше бесцельного брожения по улицам в толпе народа.

Но каким бы интересным ни был фильм, как бы она ни жаловалась на то, что ей надоело спать, не прошло и получаса, как Северина отключилась на мерно вздымающейся груди Хантера, проваливаясь в глубокий сон. Тот же только усмехнулся, снисходительно качая головой и крепче прижимая её к себе. Нужно потерпеть всего один день, и уже завтра вечером они смогут начать новую жизнь вместе. Не боясь, что на них охотятся, не боясь друг за друга. Всего лишь день.

* * *

Громкий полукрик-полурык разрезал тишину маленькой комнаты за несколько часов до рассвета, и Хантер резко сел в кровати, сгибаясь пополам и зажимая уши руками. Ему не хватало воздуха, всё тело сотрясилось в судорогах, а голова раскалывалась от детского плача, женских воплей, свиста пуль и разрывающихся вокруг него бомб. Перед плотно

зажмуренными глазами безостановочно мелькали вспышки и всполохи огня, а кожу покалывало толстыми иголками от града камней и земли, взметающихся в воздух.

– Хантер...

Он едва различил этот тихий шёпот сквозь какофонию звуков, сводящих его с ума, и практически взревел:

– Не приближайся!

Резко отдёргнув руку, Северина отползла в угол кровати, испуганно наблюдая за тем, как он практически задыхается, безостановочно качаясь вперёд-назад, как до хруста стискиваются его пальцы, сжимающие голову, и не знала, что делать, как помочь.

Хантеру понадобилось около двадцати минут, чтобы хоть как-то успокоиться и избавиться от видений прошлого в голове. Его трясло, по всему телу градом катился пот, во рту пересохло от частых поверхностных вдохов. А тишина, пришедшая на смену ужасающим звукам, ещё сильнее давила на барабанные перепонки.

Он откинулся на спину, потирая лицо руками, но когда на его плечо опустилась хрупкая ладонь, тут же резко соскочил на пол, разворачиваясь и приседая, словно готовый в любую секунду отразить нападение.

– Прости, – пискнула Северина, снова возвращаясь в свой угол.

– Всё нормально, – едва слышно прохрипел Хантер, выпрямляясь в полный рост, и схватил с одной из полок бутыл-

ку воды. – Дай мне ещё пару минут, и я буду в порядке.

Северина настороженно смотрела за каждым его движением, за тем, как он жадно пил, как уронил на пол пустую бутылку, как сжал руками подоконник, упираясь лбом в холодное стекло, и в конце концов не выдержав, прошлёпала босыми ногами по полу, становясь позади трясущегося Хантера и крепко обхватывая его руками.

– Прости, что напугал тебя... И за то, что... В общем, меня лучше было не трогать... Я мог...

– Что это было? – горячие губы прошлись по ледяной спине в попытке успокоить.

– То, о чём я обещал тебе когда-нибудь рассказать. Видимо, это “когда-нибудь” наступило.

Хантер высвободился из женских рук, присел на корточки перед кроватью и достал чёрный кожаный рюкзак. Раскрыв его, он глубоко вздохнул и на секунду прикрыл глаза, позволяя мышечной памяти взять верх над разумом. Северина зачарованно наблюдала, как точно и быстро двигаются его руки и пальцы, как с тихим щелчком, повинувшись малейшему его движению, элемент за элементом становится на своё место, собираясь в готовую к выстрелу винтовку.

Закончив, Хантер встал, вышел из комнаты и, остановившись на лестничной клетке, поднял оружие. Он несколько раз хрустнул шеей и прицелился, слегка отклоняясь назад. В ночной тишине один за одним прозвучало два выстрела, и деревянная балка, висевшая посреди склада на

двух верёвках, с грохотом упала на пол, поднимая пыль. Хантер вернулся обратно в комнату, закрывая дверь, и передал винтовку Северине.

– Но... ты же... Какого хрена ты спрашивал, что значит быть снайпером, если и сам это прекрасно знаешь?.. – в голове Северины роились сотни вопросов, но вслух она задала почему-то именно этот, самый сейчас не важный. Самый глупый и дурацкий вопрос, который можно было только придумать.

– Потому что хотел знать, что это значит для тебя, – Хантер горько хмыкнул, усаживаясь на кровать. – Хотел знать, все ли чувствуют то же, что и я. И как живут с этим. Но, наверное, лучше начать с начала. Садись, это будет долгая история.

Wrong Side of Heaven (Acoustic) – Five Finger Death Punch

Когда же Северина, отложив винтовку на полку, забралась рядом с ним на кровать, скрещивая ноги, он на несколько секунд сжал её руку, притягивая к своим губам, как будто ища в ней поддержку, а потом так же внезапно отпустил, упираясь локтями в свои колени и опуская лицо в ладони.

– Мне было восемнадцать, когда я пришёл на обучение в группу Морских котиков. Я только закончил школу и хотел служить. Хотел приносить пользу. А ещё я хотел сбежать. От бывших одноклассников, которые считали меня заучкой и

ботаником, которые издевались надо мной почти все школьные годы за то, что я был умнее их, целеустремлённее, за маму-преподавателя музыки. Я был зол и хотел в конце концов научиться давать сдачи. Доказать не только им, но и себе самому, что чего-то да стою.

– Я не буду вдаваться в подробности обучения. Судя по тому, что я видел, ты и сама проходила что-то подобное. Первые двадцать недель были сущим адом. После них осталось около десяти процентов от тех, кто подал заявление в этот элитный отряд, остальных отправили домой. И ещё около восьми месяцев мы проходили более усиленную и углублённую подготовку. Хотя, если говорить откровенно, каждое новое задание на протяжении всей службы становилось очередным этапом обучения.

– Нас забросили в Афганистан на первом же контракте. Совсем ещё зелёных бойцов элитнейшего спецотряда, – в голосе Хантера звучала неприкрытая издёвка и ирония. – В то время там велись очень активные военные действия, и людей не хватало. Мы жили там по полгода, возвращаясь домой в Штаты на несколько недель. Тогда мне казалось, что всё правильно. Что я там, где должен быть. Мы были слишком молоды, чтобы серьёзно относиться к смерти. Чтобы понимать, что смерть это навсегда. И с радостью шли воевать. Мы помогали рядовым пехотинцам, прикрывали их операции, силой вытаскивали людей из их домов, искали оружие, искали тех, кто поддерживает режим Талибана. Или освобождали

мирное население от захватчиков. Я видел такое, о чём не хочется вспоминать, не то что говорить. И нам нужен был снайпер. Человек, который будет прикрывать со стороны нас самих. Будучи самым метким стрелком, не проходя никакого обучения, потому что на него просто не было времени, им стал я. У меня на интуитивном уровне получалось поражать мишени так, как не могли опытные снайперы. Гораздо позже я уже дошёл до теории.

– Ты убивала по приказу. Я же всегда принимал решение сам. От меня зависела жизнь моих сослуживцев. И моих противников. Вот только противниками не всегда были взрослые мужчины. Я стрелял и в женщин, и даже в детей, с зажатыми под мышкой, спрятанными под одеждой снарядами. И только я решал, несут ли они прямую угрозу или это просто мирные жители с чем-то очень ценным для них. И зачастую на принятие решения у меня было всего лишь несколько секунд. Несколько секунд, по истечении которых я становился или спасителем, или убийцей. Я получил то, что хотел. Почувствовал свою безграничную и неоспоримую силу. Я упивался ей. И только потом понял, как неправильно было то, с какой лёгкостью я принимал это решение. Малолетний сопляк, дорвавшийся до власти и озлобленный на весь мир.

– В моём официальном личном деле написано, что в Афганистане моя группа была лишь год. После возвращения нам всем промыли мозги и заставили поверить в это настолько, что большинство именно так и думает. Большую часть

времени я и сам так думаю. Но это ложь. Правду же не найдёт никто ни в одном источнике. Даже ты. Всё подчистили так, как будто ничего и не было. Потому что спустя год нас перевели в особый род войск. Теневой отряд со специфическими задачами и сверхполномочиями. И только вот такие вот ночи как сегодня напоминают мне обо всём этом.

– То, что мне снится, это не отдельный эпизод. Это ядерная смесь из самых худших моментов. Бомбардировки, неудавшиеся операции, самые кровавые убийства и многое другое.

– Та заброска была самой длительной. Шёл седьмой месяц в особо горячих точках. Нас кидали по всей стране. Постоянные бомбёжки и днём, и ночью, тонны использованных боеприпасов, вечный крик и запах страха. Мы медленно сходили с ума. И как один, даже я, говорили себе, что это последний раз. Что, вернувшись домой, мы больше не сядем в этот чёртов самолёт, летящий в Афганистан.

– Зачастую местные жители сотрудничали. Мирное население всегда было готово помочь. Ночлегом, продуктами, водой. Несколько семей, сплотившихся в одном большом доме, приютили нас... Чёрт, я так чётко вижу это во сне, и так плохо помню, когда просыпаюсь... Что даже не могу сказать, что точно там произошло...

Переведя дыхание, Хантер выпрямился, поднимая глаза к потолку, как будто хотел найти там ответы. И не находил. Он снова нашупал в полутьме руку Северины, хватаясь за неё

как за спасательный круг.

– Они же нас и подставили. Сдали талибам. И в результате мы потеряли двоих парней из десяти. Лучших друзей, ставших частью нашей семьи за эти четыре с половиной года. И нам окончательно снесло крышу. Нами двигала жажда мести и ничего больше. Какой-то сумасшедший животный инстинкт. Мы расстреляли их всех. Просто загнали в огромный барак и выстроили у стены двадцать человек: мужчин, женщин, детей. Четырнадцать детей, Северина, четырнадцать. Самым младшим из которых было около шести лет, а старшим не больше двенадцати. И мы убили их, не разбираясь, кто виноват, а кто нет.

Голос Хантера в очередной раз сорвался и, нервно сглотив, он перешёл практически на шёпот.

– А самое страшное... Что мы получали от этого удовольствие. Удовлетворение. От их криков, ужаса и паники. От крови, которая фонтаном летела во все стороны. И только на следующий день, снова увидев всё это, мы поняли, что натворили. Мои братья поняли, но не я. Я считал, что мы поступили правильно.

Чем больше он говорил, тем сильнее сжимал руку Северины, находящейся сейчас в полнейшем шоке от того, что он ей рассказывал. И только ощущение её тёплой ладони не давало ему снова впустить в себя всё то, что он чувствовал тогда.

– А через несколько дней нас взяли в плен. Да мы силь-

но и не сопротивлялись. Парням это казалось облегчением. Они больше не могли делать то, зачем пошли служить. Справедливым наказанием за то, что они уже сделали. Я же... Я остался в том бараке. Я как наркоман прокручивал в голове тот день, получая очередную дозу удовольствия. Час за часом. День за днём. И это придавало мне сил сопротивляться пыткам. А потом я увидел тебя. Ты стала моим видением в этом аду пустыни, гор, крови и боли.

– Ты видел меня тогда? – Северина совершенно этого не ожидала. Тем более не ожидала, что он запомнит это.

– Пока ты не сказала, что это была ты... Все эти годы я думал, что мне показалось. Просто мираж. Или игра моего же собственного разума. Что я просто сошёл с ума от боли. Знаешь, ведь ты действительно была похожа на ангела, какими их рисуют на рождественских открытках. Только почему-то в военной форме. Стояла на холме среди камней, такая маленькая, напуганная и уставшая. Твои белокурые волосы развевались на ветру и светились в солнечных лучах. А руки сжимали винтовку. Я помню ощущения от того, какой я тебя увидел. Столько силы. Чёрт, говорю как влюблённый поэт из восемнадцатого века.

Хантер как-то особенно нервно рассмеялся, а потом успокоившись, продолжил:

– Я смотрел на тебя и не мог оторвать взгляд. Это длилось всего секунду, а мне казалось, что целую вечность. Но стоило мне только моргнуть, тебя там уже не было. И, конечно,

я решил, что всё сам придумал. Убедил себя в этом. Но в тот момент во мне как будто что-то щёлкнуло, встало на место. И я понял, что не хочу. Не хочу больше нести смерть. Не хочу больше быть заложником своей злости. Потому что всё это сжирало меня изнутри. Мне понадобилось несколько лет, чтобы обуздать свои эмоции, чтобы подчинить их себе. Потому что каждый раз выходя из себя, я уже не мог остановиться.

– Ты стараешься искупить свою вину... – с удивлением прошептала Северина. Это внезапное озарение расставило всё по своим местам.

– Да. Поэтому я пошёл служить в ФБР. Поэтому я так ревностно отношусь к закону. И именно поэтому я стараюсь всячески избегать убийств. Потому что чаша моей вины и так переполнена. И я боюсь, что если она перельётся через край, то я не выплыву.

– Кажется, нам обоим есть чему поучиться друг у друга, да? – встав на колени позади него, Северина обвила руками шею Хантера, прижимаясь щекой к его щеке. – Мы просто перемешаемся друг в друге. Смешаем твоё чувство вины и моё безразличие. А потом снова разделим на двоих, получая идеальный баланс.

– Если бы всё было так просто... – с сожалением произнёс Хантер, поглаживая её руки и откидывая голову на её плечо. Но то, что она сказала это, было крайне важно для него. То, что она поняла и не осудила. То, что не испугалась. Как же

он был благодарен этой чокнутой девчонке.

– Ничего не даётся просто. Но мы справимся. Нам всего лишь нужно немного времени. А уж ждать снайпер умеет лучше всего, – улёгшись на спину, Северина утянула его за собой на кровать, крепко обнимая и перебирая пальцами его волосы.

– Знаешь, мне повезло. Повезло, что у меня это просто сны, – Хантер тяжело вздохнул и уставился в потолок немигающим взглядом. – Я никому об этом не говорил, но после возвращения я... я ходил в специально созданные группы поддержки ветеранов. Думал, что у меня всё плохо. Но мне, и правда, повезло. В отличие от других. Есть парни – и их действительно очень много – которые наяву видят то, что я вижу во сне. И не могут различить, где реальность, а где иллюзия. Иллюзия войны. Воспоминания, ставшие жизнью. Я смог выбраться, пережить, нашёл работу. Они же... Многие из них живут на улице или в приютах, от них отказались семьи, общество. Они опасны. Как для других, так и для самих себя. Потому что застряли в своих собственных воспоминаниях о том, что видели. И никому нет до них дела. Это... несправедливо.

– Справедливость так иллюзорна, Хантер. Мне кажется, это просто выдуманное слово, которое ничего не значит. А ты... Ты оказался сильнее других. Смог стать сильнее, – Северина с нежностью прошлась пальцами по его щеке и губам и снова запуталась в его волосах, перебирая каштановые

пряди. – Часто тебе снятся такие сны?

– Сон. Всегда один и тот же, – и каким бы страшным он ни был, в её руках Хантер чувствовал себя уже совершенно спокойно. – И нет. Такое случается крайне редко.

Но всегда накануне чего-то важного. Плохого или хорошего. Чего-то, что разделит его жизнь на до и после. Последний раз Хантер проснулся из-за этого сна с криком и в холодном поту в ночь перед тем, как первый раз поцеловал Северину. А до этого не видел его несколько лет.

Глава 4. ЛВРБ

Этой ночью им больше не удалось заснуть. Разговоры сменялись поцелуями, нежные взгляды – жаркими объятиями, а неторопливая чувственность – яростной страстью. Они наслаждались друг другом, не желая терять ни секунды.

И только будильник, зазвонивший в тот момент, когда Хантер лежал на животе Северины, иногда касаясь его губами, а она жмурилась от удовольствия, поглаживая его по голове, заставил их оторваться друг от друга и вылезти из постели. У них было не так много времени, чтобы позавтракать и собраться, прежде чем им придётся всё-таки расстаться на несколько часов, чтобы потом встретиться вновь уже совершенно свободными. И начать новую жизнь вместе.

Снять квартиру здесь или перебраться в Вашингтон, если шеф Квинс всё-таки сдержит обещание о переводе Хантера, поехать попутешествовать, решить, чем Северина хочет заниматься. И радоваться каждому дню, проведённому вместе.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – на выходе из комнаты Хантер повесил на плечо Северины рюкзак с винтовкой и с нежностью провёл костяшками пальцев по её щеке. – Потому что если нет...

– Да, Хантер, со мной всё в порядке, – она даже пошмыгала носом, чтобы продемонстрировать, что свободно дышит. – Температуры не было со вчерашнего утра. Кашель

немного остался, но это ерунда. Не будь занудой.

– Я покажу тебя зануду, – хищно сверкнув глазами, Хантер прошёлся пальцами по её рёбрам, а Северина захохотала, отталкивая его руки. – Ладно, просто будь осторожна.

– Там наверху мне нечего бояться. Меня никто не увидит и не достанет, – Северина вмиг стала серьёзной. – Это ты будь начеку. Я постараюсь за всем уследить, но ты должен быть готов к тому, что парни не будут играть по правилам.

– Я всегда к этому готов. Да и мы далеко не белые и пушистые. Наушник и рация с собой?

– Да, в рюкзаке.

– А...?

– Хантер, перестань, – Северина быстро поцеловала его в губы, останавливая поток вопросов. – Я не маленькая девочка, и это не первое моё задание. Я знаю, что делаю.

– Я веду себя как курица-наседка, да? – Хантер в сомнении поднял одну бровь, пытаясь подавить улыбку.

– Скорее, как чересчур обеспокоенный дракон.

– Ох, и придумала же ерунду, – но он всё-таки позволил своим губам расплыться в довольной улыбке, притягивая Северину к себе для долгого прощального поцелуя. – Всё. Беги. Пока я не послал всё к чертям и не запер тебя дома, – Хантер подтолкнул её к выходу, провожая взглядом. Ему самому же предстояло отправиться в Бюро, чтобы переодеться в спец-одежду и приехать на место вместе со своей командой.

Выбравшись на улицу, Северина натянула капюшон своего тёплого спортивного костюма как можно ниже и побежала. В Рождество улицы всегда были пусты. Даже здесь, в этом курортном городе, этот день каждый старался проводить дома в кругу своей семьи. Она же радовалась тому, что уже вечером она окажется в кругу хоть и маленькой, но своей. Потому что чувствовала, что Хантер не просто парень, который нашёл к ней подход. Что он действительно её. Тот, о ком писал ей Спенсер в своём письме. Тот, кому она позволила прикоснуться не только к своему телу, но и к своей израненной душе. Кто вдохнул в неё жизнь и заставил полюбить её.

И Северина была совершенно счастлива, пока бежала в сторону порта с рюкзаком за плечами. Хантер предлагал отвезти её, но она отказалась. Ей нужно было это время, чтобы осознать, что это действительно последнее задание. Прочувствовать и отпустить. Окончательно попрощаться со своим прошлым и со своей верной подругой, которая прослужила ей не один год, ни разу не подводя. И из которой она сегодня сделает последние выстрелы. Или не сделает вовсе, если всё пройдёт хорошо.

Кроссовки отбивали мерный ритм, глубокое дыхание было ровным и уверенным, а руки – как никогда тверды. Воспоминания прошедших десяти лет вспыхивали и тут же гасли, а на языке крутилась одна фраза:

“Было и было”

Добежав до территории порта, уже проверенными обходами Северина добралась до нужного ей старого крана, который уже давно не использовался, и, натянув тонкие перчатки, полезла вверх по узкой железной лестнице, радуясь тому, что ветра сегодня практически не было. Стрелять он бы ей не помешал, но по крайней мере так хоть её саму не будет качать.

Меньше чем через пять минут Северина уже забиралась в крошечную кабину, находившуюся на высоте семидесяти метров над землёй, распахивая окно перед собой, чтобы выпустить в маленькое затхлое пространство свежий морской воздух. Главное действие начнётся только через несколько часов, а значит, пока у неё было время в очередной раз всё осмотреть и подготовиться.

* * *

Хантер методично натягивал на себя спецодежду в раздевалке Бюро, время от времени перекидываясь с Филиппом хмурыми взглядами. После вчерашнего разговора они так и не сказали больше друг другу ни слова, не считая рабочих моментов. Оба злились и не собирались идти на примирение.

Застёгивая облегчённый бронежилет, Хантер раздавал команде последние указания, хотя всё было проработано

ещё вчера до последней мелочи. Да и задача не казалась такой уж сложной. Подобные захваты проводились каждые несколько месяцев, а тренировки и того чаще.

Погрузившись в большой туристический автобус с зашторенными окнами, на который никто не обратил бы внимания, они добрались до порта даже раньше предполагаемого времени. Круизный лайнер из Мексики под названием “Бланко” уже пришвартовался, но мусорные контейнеры должны были начать выгружать только через двадцать минут, а значит, у команды Хантера было как минимум сорок до того момента, как контейнеры окажутся на свалке, и там появится банда Воронов.

Все как один агенты ФБР воткнули в ухо наушники, включая и проверяя рации. Они ждали команды от Северины, которая, наблюдая за всем сверху, должна была сообщить им, когда Тео появится на территории порта, а его подручные начнут разгрузку.

Время тянулось медленно. Джерард Квинс, решивший поехать с ними, чтобы лично надеть наручники на руки Тейшейра, нервно расхаживал по салону автобуса, то и дело одёргивая свой бронежилет, и только ещё больше раздражал Хантера. Его неприязнь к этому мужчине росла с геометрической прогрессией, и Хантер уже готов был прикрикнуть на шефа, когда в наушнике послышался совершенно безэмоциональный голос Северины:

– Охранники ушли. Банда на месте. Тео разговаривает с

начальником порта. Остальные вскрывают два контейнера в самом центре. Ещё четыре на очереди.

– Принято. Начинаем, – скомандовал Хантер своим ребятам, и они, натянув на головы балаклавы, гурьбой высыпали из автобуса, молниеносно и бесшумно рассредотачиваясь группами вокруг длинного забора с несколькими проходками, окружавшего свалку. Сам же он вышел последним, провожая обеспокоенным взглядом одного агента, отделившегося от команды и направляющегося в сторону подъёмного крана, на котором находилась Северина. – Занять позицию и ждать отмашки.

Пять групп по четыре человека разошлись по своим точкам, блокируя выходы, и замерли в напряжении с оружием наготове. Но не прошло и пары секунд, как Северина, хмурясь, снова заговорила:

– Хантер, Тео кто-то позвонил. И он взял трубку. Это странно. Обычно он не отвечает на звонки во время разгрузки, – через прицел она сосредоточенно всматривалась в лицо бывшего шефа, которое с каждым мгновением всё больше багровело от злости. – Чёрт, заходите немедленно. Они всё побросали и разбегаются.

– Вы слышали её, вперёд, – Хантер махнул рукой своей группе, устремляясь на территорию свалки. – Оставьте по одному на каждом входе.

– Тео бежит к северной стороне, но не к выходу. Видимо, полезет через забор, – докладывала Северина, провожая то-

го взглядом вместе с движением винтовки. – Его кто-то предупредил.

– Чёрт, я на южной, – Хантер быстро бежал среди многочисленных контейнеров, с осторожностью заглядывая за каждый из них. – Ли, он на тебе!

“Принято”, – услышала Северина в наушнике незнакомый мужской голос, а потом и увидела группу из трёх мужчин в обмундировании ФБР на расстоянии десяти контейнеров от Тейшейра, который стремительно приближался к ограждению. И она понимала, что они не успеют.

Недолго думая, Северина просто нажала на курок, а меньше чем через секунду Тео споткнулся, перекатываясь через себя и зажимая простреленную ногу.

– Я ранила Тео. Теперь он не такой быстрый. Остальное за вами, – и со спокойной совестью Северина перевела винтовку в сторону южной части, где должен был быть Хантер, но не нашла его там, как бы ни старалась. Внезапно где-то ближе к центру послышались звуки стрельбы, и она резко крутанулась в ту сторону.

Хантер – она узнала его даже в маске – почему-то один, выглядывал из-за угла контейнера, отстреливаясь от Фантома, который сейчас беспощадно палил по нему из своего пистолета и явно не собирался сдаваться без боя. Северина уже хотела подстрелить и его, но практически сразу поняла, что Хантер его просто отвлекает, не давая сосредоточиться ни на чём, кроме себя, пока двое его напарников быстро обходят

ближайшие контейнеры, чтобы зайти сзади. И вскоре Чарли уже лежал лицом в землю со скованными за спиной руками и отчаянно дёргался, огрызаясь на предъявляемые ему обвинения.

– Молодцы, ребята, отлично сработано, – Хантер хлопнул одного из своих парней по плечу, убирая Сиг в кобуру. – Хорош брыкаться, красавица, – он слегка пнул Фантома по ноге, с улыбкой возвращая ему это прозвище, которым тот называл его в старом бассейне. – А то ведь я вмиг сделаю тебя спящей.

– Мудак, – выплюнул Чарли и тут же согнулся от боли, получая от Хантера сильнейший удар в живот тяжёлым ботинком.

– Сука, давно хотел это сделать.

– Ты пожалеешь об этом, – процедил Фантом, откашливаясь. И ему бы закрыть рот и спокойно дожидаться отправки в тюрьму, но неугомонная натура никак не позволяла этого сделать.

– Это вряд ли, – Хантер самодовольно ухмыльнулся и обернулся к напарникам: – Уводите его.

К этому времени и другие группы отчитались о поимке остальных, менее строптивых Воронов, вот только от группы Ли всё не было вестей. А наблюдая за Хантером, Северина пропустила то, что происходило на северной стороне. Сейчас же там не было никого кроме шефа Квинса и ещё одного парня в маске, стоящих на том месте, где она подстре-

лила Тейшейра, и рассматривающих капли крови на гравии. По шевелящимся губам Квинса она видела, что мужчины о чём-то разговаривали, но не слышала ни слова. А это могло значить только то, что по какой-то причине они отключили свои рации. Странно, это было очень странно.

Раздумывая над тем, почему не было отчёта о поимке Тео, Хантер, уже совершенно не опасаясь, стянул с головы балаклаву и быстрым шагом направился в сторону северной стороны, но через время остановился как вкопанный услышав разговор за ближайшим поворотом. Он осторожно подкрался к углу контейнера, стараясь не издавать ни звука, и прислушался. Но и одной фразы шефа ему хватило, чтобы прийти в бешенство.

– Доберёмся до Бюро, арестуешь девчонку. Мне нужны все Вороны. Без исключения.

Хантер еле сдержался, чтобы не выйти из своего укрытия и как следует не врезать хренову Джерарду Квинсу, которого окончательно возненавидел. Сжав кулаки, он резко развернулся на месте и понёсся в другую сторону.

– Морроу, мы упустили его, – внезапно раздался в наушнике голос Ли, и Хантер готов был взорваться от злости. Вся его выдержка трещала по швам. – Даже с простреленной ногой Тейшейра умудрился скрыться. В квартале от порта его ждала машина. Урод подстраховался.

– Встречаемся у северного входа, – процедил Хантер, ускоряя шаг. Побег Тео ещё больше всё усугубил. И теперь у

него было не больше пары минут, чтобы принять, казалось, самое сложное решение в своей жизни.

Angel – Theory of a Deadman

Остановившись практически в центре большой территории, Хантер развернулся лицом к крану и, посмотрев в упор на кабинку, прижал кулак к своей груди. Он не сомневался, что Северина сейчас внимательно за ним наблюдает. И это был условный сигнал, о котором по настоянию Хантера они условились на какой-либо экстренный случай. И сейчас он был чертовски рад своей дотошности и предусмотрительности.

Через несколько секунд, разжав кулак, он пальцами показал две цифры, обозначающие номер канала, на который просил её перейти, и тут же сам нажал их на своей рации, висевшей на поясе брюк.

– Что не так? Ну, кроме того, что Тео удалось уйти, – беспокойно спросила Северина, не отрывая взгляда от прицела своей винтовки и вглядываясь в его серьёзное лицо.

– У тебя деньги и документы с собой? – голос Хантера в её ухе звучал совершенно спокойно, но она поняла всё по его пылающим глазам. Картинка в голове окончательно сложилась.

– Конечно, как и всегда. Они не отпустят меня, да? – Северина горько хмыкнула, прекрасно зная ответ. В глубине ду-

ши, сейчас покрывающейся тонкой коркой льда, она всегда его знала. Всегда знала, что именно так и будет, но старалась не замечать эту мысль, всё это время стучащую в голове надоедливым молоточком. Заставила себя поверить, что у неё всё-таки есть шанс на свободу, на счастье, на возможность начать новую жизнь рядом с ним.

– Прости, малышка, я... – сердце Хантера разрывалось от боли и злости. Он подвёл её, дал надежду и не справился. И никогда не сможет себе этого простить. Но по крайней мере сделает так, чтобы она не оказалась в тюрьме. И пусть катятся к чертям все его принципы.

– Хантер, ты не виноват... – и Северина действительно так думала. – Хватит обвинять себя во всех смертных грехах. Даже в тех, что ты совершил.

– Чёрт, я так люблю тебя. И не знаю, как попрощаться с тобой...

– Не прощайся... Пожалуйста, давай уйдём вместе... Просто сбежим...

– Я не могу, колючка, – Хантер сжал пальцами переносицу. Осознание всего происходящего обрушивалось на него тихоокеанскими волнами, сносящими всё на своём пути и не оставляющими ни единого шанса быть с ней. – Тео предупредили, хоть и в последний момент. А это значит, что в Бюро, как я и предполагал, действительно есть его человек. И что ему обязательно расскажут о тебе. Он не остановится в своей мести, потому что будет уверен, что ты лишила его

всего. Я должен найти Тейшейра и навсегда засадить его в тюрьму, чтобы он не смог до тебя добраться. Я должен защитить тебя.

Всё внутри неё сжалось от нежности к нему. К мужчине, который стал единственным в её жизни. Самым настоящим. Самым правильным. Самым её.

Конечно, она могла бы предложить ему выследить Тео вместе и просто убить. И они бы переехали в Россию или любую другую страну, с которой у США нет договора об экстрадиции. Да просто перебрались бы в Европу под вымышленными именами и больше ничего не боялись бы. Уж она то сумела бы замести следы. Они были бы счастливы и свободны. Но после сегодняшней ночи, Северина никогда в жизни не сказала бы ему такое. Она действительно приняла его позицию. Понимала, как для него это страшно и важно. И не хотела, чтобы он до конца жизни мучился ещё и из-за этого.

– Внизу под краном будет один агент. Но ты легко с ним справишься, – когда шеф заикнулся об этом, Хантер ни секунды не сомневался в том, что это не ради её безопасности, и был рад, что выбрал достаточно посредственного парня на эту роль.

– Хантер, тебя уволят, если ты меня отпустишь... Или посадят...

– Я что-нибудь придумаю. Не думай об этом. И тебе действительно пора уходить, – но, чёрт возьми, как же сложно было её отпустить. Закончить этот разговор, зная, что он,

скорее всего, последний в их жизни. Зная, что он больше никогда не услышит её голос с таким чувственным британским акцентом, её смех, наполнявший каждую клеточку его тела желанием жить, не посмотрит в её сверкающие серо-голубые глаза, в которых хотелось утонуть, не... Столько ещё этих “не” и так мало времени, чтобы сказать ей самое главное. – Колючка... Северина... пообещай мне...

– Что? – сдавленно выдохнула она, держась из последних сил. Больше всего на свете Северина сейчас мечтала о том, чтобы оказаться там внизу, рядом с ним, в его горячих и таких родных объятиях. И остаться там навсегда. Но должна была собраться с духом, снова впуская в себя тот холод и безразличие, которые держали её на плаву на протяжении всей жизни.

– Пообещай мне стать счастливой... несмотря ни на что... Несмотря на то, что меня не будет рядом... – Хантер на мгновение зажмурился, воскрешая в памяти последние секунды, когда они были вместе. И если бы сегодня утром, целуя её на прощание, он знал, что это в последний раз, он бы никогда не выпустил её из той комнаты, из своих рук.

– Хантер...

– Пообещай мне, малышка... радоваться каждому дню... Находить повод улыбнуться, даже если будет казаться, что его нет... Просто жить... Не так, как раньше... А по-настоящему...

– Я... – Северина до хруста в пальцах сжала свою винтов-

ку. – Я обещаю...

– Чёрт, надо было отвезти тебя в Вегас вместо Сан-Франциско...

– Почему?..

– Чтобы там жениться на тебе... – Хантер вытащил из-под одежды цепочку и прижал к губам кулак с зажатым в ней патроном, смотря чётко на кабинку крановщика высоко над землёй и совершенно точно зная, что Северина не сводит с него глаз. – Я люблю тебя, моя чокнутая принцесса... моя колючка... А теперь уходи, пожалуйста...

– Хантер... прости меня... – Северина несколько раз глубоко вздохнула, позволяя одной единственной слезинке скатиться по бледной щеке и раствориться на губах.

– За что?

– За это...

Она задержала дыхание. Тонкий палец в последний раз надавил на курок. И Северина тут же закрыла глаза, выпуская из рук винтовку и отворачиваясь. Ей не нужно было смотреть, чтобы знать, что её пуля достигла цели, пробивая тонкий кевларовый бронежилет и проникая глубоко в живот, тренированные мышцы которого сначала сожмутся, а потом расслабятся, позволяя горячей крови пропитать всю одежду. Она не хотела это видеть. Не могла.

– Сука... – крепко сжав зубы, чтобы не заорать, Хантер влетел спиной в стоящий позади него контейнер и медленно сполз по его стене на землю, прижимая руку к глубо-

кой, практически сквозной ране. А потом улыбнулся, закрыв глаза, перед которыми плясали маленькие разноцветные пятнышки, и чувствуя, как проваливается в темноту. – Умница...

Глава 5. Лучшие вещи

– Хантер... – смеясь, Северина толкнула в плечо спящего парня. – Сколько можно дрыхнуть? – и тут же упала на него сверху, когда сильная рука обвилась вокруг её талии и резко притянула к себе.

– Ты иногда бываешь такой врединой по утрам, – пробурчал Хантер, так и не открыв глаза. – В кои-то веки я решил поспать подольше, а ты...

– А я пришла тебя будить. Пора вставать, мой сказочный дракон. Тебе предстоит длинный путь.

– Что за глупости? Я никуда не собираюсь. Да и зачем? Здесь тепло и есть всё, что мне нужно. Ты.

– Не говори ерунды, – Северина захохотала ещё громче, сжимая ладонями его щёки, и оставила игривый поцелуй на губах. – Меня здесь нет. Я там, где много снега, а ночью небо раскрашивается сине-зелёными всполохами. Хантер, если бы ты только знал, как же это красиво...

– Тогда я, тем более, не хочу просыпаться. Зачем мне это, если тебя нет? К тому же, я слишком устал.

– Ты должен, дракон, – мечтательные интонации исчезли из её голоса, а сидящая на нём Северина грустно вздохнула. – Как там у вас говорят? Единственный лёгкий день был вчера. И, к сожалению, это действительно так.

Хантер разочарованно застонал, притягивая её к себе и

укладывая на свою грудь. Он бы хотел навсегда остаться здесь. Быть вместе с ней. Но Северина была права.

– Я ещё когда-нибудь увижу тебя, малышка?

– Это будет зависеть только от тебя. Мне же остаётся делать то, что снайпер умеет лучше всего...

– Я люблю тебя.

– Я знаю. А сейчас... – Северина коснулась его губ долгим чувственным поцелуем. – Пора просыпаться...

И больше не чувствуя на себе ни её вес, ни тепло, Хантер медленно открыл глаза, пытаясь понять, где он находится.

Everybody knows – Sigrid

Серый дневной свет едва проникал через закрытые жалюзи, освещая небольшую комнату со светлыми стенами. Рядом с его кроватью что-то противно пикало, а в руке торчала иголка с длинной тонкой трубкой, тянущейся к капельнице. Хантер ненавидел иголки. Раньше. Сейчас же ему было всё равно.

Он мгновенно вспомнил всё, что произошло, и его захлестнула ядерная смесь эмоций. Злость, разочарование, боль и тоска. Монитор, на котором отображалась кривая его пульса, мгновенно среагировал, оглашая больничную палату резким ускоряющимся пицанием, но Хантер только с безразличием уставился в потолок.

– Эй-эй, всё в порядке, – рядом с ним тут же возник Фи-

липп, подтаскивая стул, на котором сидел, к кровати, и успокаивающе сжал его плечо. – Ты в больнице, тебя ранили, но сейчас всё нормально.

– Похоже, что со мной что-то не так? – прохрипел Хантер, пытаясь обуздать свои чувства и успокоиться. Писк стал гораздо реже. – Что ты здесь делаешь?

– А у тебя что, есть кто-то ещё кроме меня, кто мог бы прийти к тебе в больницу? – напряжённо спросил Филипп, отправляя кому-то сообщение, и кивком головы указал на свой телефон: – Шеф просил сообщить, когда ты придёшь в себя.

– С чего вдруг такая забота? Что вообще произошло? И где Северина? – несмотря на боль, разрывающую его голову на куски, видимо, после наркоза, и ноющую пульсацию в области живота, Хантер пытался сосредоточиться. Ему снова предстояло играть роль. Теперь не только перед бандой, но даже перед лучшим другом. На которого он, правда, всё ещё был зол.

– Что ты помнишь? – Рейнольдс выглядел очень неуверенно, проводя рукой по волосам и смотря на него с сожалением. Он совершенно не хотел быть тем, кто приносит дурные известия.

– Я отправил ребят увезти Фантома и шёл, чтобы найти вас. Ли сказал, что они упустили Тейшейра. Ранение и всё. Темнота.

– Уф, я не знаю, как тебе сказать... – Филипп ещё сильнее

сжал плечо друга, как будто и сам искал в нём поддержки. – Я понимаю, она тебе нравилась, но...

– Слушай, хватит мямлить. Говори уже... – простонал Хантер. Он прекрасно понимал, как тяжело Филиппу сказать то, что тот должен был ему сказать. И если бы он чувствовал себя хотя бы немного лучше, то уж точно не упустил бы возможность, посмотреть на его мучения и дальше в качестве маленькой мести за тот непонятный спор. Но сейчас Хантеру хотелось как можно быстрее закончить со всем этим и остаться одному, чтобы подумать, что делать дальше.

– Мы нашли Макнира под краном в отключке, а Северина сбежала. Правда, оставив винтовку. И, судя по всему, ранила тебя тоже она. Больше никому, – Рейнольдс тяжело выдохнул, пряча глаза.

– Ты понимаешь, как глупо это звучит? Зачем ей это делать, зачем сбегать, когда шеф обещал ей свободу? И тем более стрелять в меня, – Хантер говорил практически на автомате. Это было то, что должен был услышать Филипп. То, что он мог бы ему сказать, если бы не знал всей правды. Но мысли его были далеко. Там, наверху крана, где по словам друга осталась лежать её винтовка. Она сдержала обещание. И Хантер был уверен, что Северина действительно больше не прикоснётся к оружию. Только если ей самой будет что-то угрожать. И от этого стало чуточку легче. И боль в животе уже не казалась такой сильной. Он был её последним выстрелом. Выстрелом во благо, а не ради убийства.

– Это пуля, которую вытащили из тебя, – Филипп протянул ему маленький пакетик, и Хантеру даже не нужно было на него смотреть, чтобы понять, что он может там увидеть. Едва различимый силуэт питбуля на покорёженном кусочке металла. – Мне жаль. Правда, жаль.

– Нет. Это хрень собачья, – Хантер упрямо мотнул головой, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота, настолько сильной была давящая боль в висках. – Она бы этого не сделала. Там что-то произошло. Значит, был кто-то ещё, кто вырубил Макнира и забрал её.

– Хантер, – Рейнольдс окинул его сочувствующим взглядом, – мы всё осмотрели. Следов борьбы не было. Она сделала это сама.

– Нет. Ты ошибаешься.

– Да приди ты в себя, чёрт возьми! – вскипел Филипп, вскакивая на ноги. – Девчонка бросила тебя при первой же возможности, причём оставив дырку в твоём животе. Сбежала, как только запахло жареным! Не зря старикан ей не поверил и хотел упрятать за решётку. Жаль, что не успел.

– Что? – Хантер резко сел в кровати, тут же застонав от боли, и прижал руку к животу. Под пальцами почувствовалась горячая кровь. Кажется, швы разошлись. Но сейчас ему было плевать. Его друг... – Ты знал, что он не собирается выполнять условия сделки? Знал, что её должны арестовать?

– Хантер, я... – Филипп в ужасе застыл посреди палаты, понимая, что не должен был этого говорить. Но упрямство

напарника и его нежелание видеть истинной сущности Северины взбесили его настолько, что слова вырвались изо рта помимо его воли.

– Убирайся... – прошипел Хантер, зажимая кровоточащую рану и сверля Рейнольдса ненавидящим взглядом.

– Чёрт, друг, он сказал об этом только перед операцией, и я отказался идти за ней... Когда он приказал, я...

– Но ты, мать твою, знал и ничего мне не сказал!

– Я...

– Пошёл вон...

– Да какого хера, Хантер? – вспыхнул вдруг Филипп, возвращая ему такой же злой взгляд. Все слова оправдания были забыты, и он мог сейчас только сыпать обвинениями в ответ. – Ты помешался на этой девчонке и теперь готов потерять друга из-за неё. Северина то, Северина это! Фил, найди мне срочно труп, потому что Северина должна быть мертва. Фил, тащи свою задницу в Ист Виллидж и разгребай убийства, совершённые моей девчонкой! И вот она вся благодарность?

– Ох, ну извини, – выплюнул Хантер. Но, как ни странно, слова Рейнольдса отрезвили его, возвращая утраченное спокойствие и даже равнодушие. – Извини, что так мало вытаскивал твою задницу из дерьма в своё время. Извини, что в кои-то веки обратился к тебе за помощью, выполняя задание, на котором до меня сдохли пять агентов, даже не начав его. Ну прости, что несколько раз посреди ночи выдернул те-

бя из постели твоих шлюх. Наверное, у меня просто неправильное понимание о том, что такое напарник и друг. Видимо, мой словарь просто устарел.

– Да пошёл ты! – даже не посмотрев в его сторону, Филипп смерчем вылетел из палаты, громко хлопнув дверью.

Оставшись один, Хантер откинулся на подушку, всё ещё прижимая ладонь к животу, и только тогда вспомнил о разошедшихся швах. Громко чертыхнувшись, он нажал на кнопку вызова медсестры, а когда она пришла, даже не стал сопротивляться введению обезболивающего, снова проваливаясь в сон. Да, нужно было многое обдумать, но важнее всего сейчас было набраться сил и выйти из больницы.

Ближе к вечеру Хантер пришёл в себя от громких криков за дверью палаты. Медсестра категорически отказывалась кого-то пускать к нему. И этот кто-то – мужчина, судя по голосу и грубым интонациям – был этим крайне недоволен.

В конце концов медсестра, видимо, смирилась с настойчивостью посетителя, а может, свою роль сыграл значок ФБР, но буквально через несколько секунд, распахнув дверь, в палату ворвался Джерард Квинс, полыхающий злостью.

– О, очухался-таки. Где она?

– И вам добрый вечер, сэр, – Хантер расплылся в нахальной улыбке, всячески стараясь подавить в себе желание прямо сейчас задушить шефа. – Я чувствую себя уже гораздо лучше. Спасибо, что спросили.

– Перестань ёрничать! – на виске у Квинса пульсировала

толстая вена. Он и так был на грани. А мальчишка ещё и вздумал хамить. – Я спросил, где она?

– Кто?

– Не строй из себя идиота! Девчонка из банды, за которой ты всё время присматривал!

– Насколько мне помнится, – протянул Хантер, не отрывая от шефа делано-равнодушного взгляда, – вы собирались отпустить её после задержания в порту. И опять же, если я не ошибаюсь, то конец операции я не застал, потому что был ранен. Так почему вы спрашиваете у меня, где мисс Шепард? – от произнесённого имени на языке стало горько – он не видел её всего лишь сутки, а уже так невероятно скучал. – Ведь за ней должен был следить другой агент.

– Потому что я уверен, что это ты, – шеф открывал и закрывал рот в попытке выдать из себя более-менее приличные слова взамен тех, что вертелись у него на языке, – поганец, всё подстроил и отпустил её!

– И какого хрена мне должно было это понадобиться? Позвольте вам напомнить, что поимка банды была прежде всего в моих интересах, потому что в этом случае вы гарантировали мне возвращение в Вашингтон.

“Ну да, как же, гарантировал. Свежо предание... – Хантер мысленно покачал головой. – Можно было и не надеяться”.

– Я понятия не имею, почему ты это сделал. Но не просто же так ты выбрал следить за ней Макнира, с которым и пятилетний справится.

Хантер закатил глаза и заговорил тихим, спокойным голосом, как будто уже в который раз объяснял одно и то же непонятливому ребёнку:

– Макнир отличный агент, и справиться с ним не так уж и легко. Но вы правы, он уступает всем остальным агентам, которых вы мне выделили. И как руководитель той операции я посчитал целесообразным направить самых сильных оперативников на поимку преступников, а не на охрану девушки, которая и так с нами сотрудничала. И если бы я действительно имел отношение к тому, что мисс Шепард сбежала, как вы настаиваете, то уж явно не валялся бы здесь с дыркой в животе.

– Настаиваю? – взбеленился Квинс, расхаживая по палате перед кроватью. – Да все улики говорят об этом!

– Как скажете, – отмахнулся от него Хантер. – Я не собираюсь с вами спорить. Но ещё раз повторяю. Я ничего об этом не знаю. И уж точно не помогал ей в этом. Она в меня стреляла.

Шеф какое-то время молчал, сосредоточенно обдумывая его слова, а потом, расправив плечи, как будто пытаясь задавить его своим авторитетом, произнёс чётко и с расстановкой:

– Выйдешь из больницы и продолжишь оба дела. Ты всё ещё должен поймать и посадить Тейшейра, а теперь и девочку, которую ждёт минимум один пожизненный срок за нападение на одного федерального агента и попытку убий-

ства второго. Не говоря уже об остальных её делишках. У обоих дел одинаковый приоритет важности. И будь уверен, я глаз с тебя не спущу. А в случае чего пойдёшь по статье за то, что отпустил особо опасную преступницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.